

Шангуань Нин почувствовал себя лучше после того, как услышал слова Цзин Ичэня. Она также надеется, что их брак не был импульсивным решением.

Выбор в пользу развода был лишь крайним решением. Она не собиралась этого делать, если только Цзин Ичэн не был влюблен в кого-то другого.

С того дня, как она встретила Цзин Ичэня, ее жизнь никогда не была такой, какой она была. То, как он баловал ее и поддавался ее прихоти и капризам, заставляло ее чувствовать себя такой важной. Ее жизнь была такой грязной до него. Всегда было так много холода и обмана, что она стала такой жадной, чтобы сохранить тепло.

Он пришел в нее и ухаживал за ней с такой любовью и заботой. Его доминирующая природа в сочетании с тем, как он любил ее, сделал для пьянящей стряпни. Как раз тогда, когда она начала испытывать к нему чувства, жизнь бросила ей вызов.

Впервые она начала сомневаться, чувствует ли он все это, только для нее.

Была еще одна таинственная женщина, которая все еще играла важную роль в его жизни, даже после десяти лет разлуки.

Путаница в ее глазах была настолько очевидна, что Цзин Ичэн не мог ее проигнорировать.

Он был немного раздражен - она все еще была скептически настроена и колеблется, даже после того, как он успокоил ее столько раз. С него хватит.

Он вдруг с такой страстью снял с нее одежду, что пуговицы ее рубашки расстегнулись и упали на пол.

Шангуань Нин прикрылась и гневно спросила его: "Что ты делаешь? Разве мы не можем просто нормально поговорить?"

Сиреневое белье, покрывавшее ее фигуру, обнимало его, сводило его с ума. Она тщетно пыталась прикрыть грудь, а в итоге только подтолкнула их вверх, чтобы они выглядели еще привлекательнее.

Цзин Ичэн был включен и тяжело дышил. Он держал ее за талию и объяснял медленно, так как изо всех сил старался контролировать свое возбуждение. "Глупая девочка, почему ты ей завидуешь?"

"Я встретил ее до того, как женился на тебе. Если бы я действительно влюбился в нее, я бы женился на ней. Я бы вернул ее из того места, где она была, даже если бы она была на Марсе. Я вернул ее обратно, потому что должен ей кое-что, что сейчас слишком сложно объяснить. Я расскажу тебе об этом, когда придет время, обещаю".

"Но теперь, любовь моя, у нас есть более неотложные задачи." Он сказал, как он растянулся, чтобы удалить ее нижнее белье, снимая верхнюю часть тела, чтобы завершить наготу, подвергая ее изысканные плечи и пухлые груди.

Шангуан Нин был смущен. Она полностью покраснела и заикалась. "Я... Я верю тебе! Но, пожалуйста, позвольте мне сначала одеться! Мы не можем серьезно разговаривать с тобой, делая все это со мной..."

Цзин Ичхен улыбнулся. Ему нравилось видеть ее беспомощной и он был взволнован.

В конце концов, он понял, в чем ее недостаток - она не уступила бы ему, пока не была раздета догола!

Он почувствовал ее идеальное тело своими ровными руками и нежно ущипнул ее за грудь.

Шангуан Нин пнул и протестовал, но это не сработало. Она даже укусила его за плечо, когда все вышло из-под контроля.

Цзин Ичэнь ничего не сказал в ответ, но и не остановился ни на минуту. Его руки ушли туда, где она была слишком застенчивой, чтобы даже подумать.

Шангуань Нин укусила свою губу в тревоге и отчаянии. Как раз тогда зазвонил его мобильник.

Спасенный колоколом - подумал Шангуань Нин. Цзин Ичэнь хотел проигнорировать звонок, но Шангуань Нин продолжал призывать его не делать этого. "Твой телефон звонит. Ответьте, пожалуйста."

Он был очень раздражен тем, что его прервали посреди этого парного дня. Он вытащил мобильный телефон из кармана и собирался выключить его, когда на его экране вспыхнуло имя Цзин Чжунсиу.

В одно мгновение его поведение изменилось. "Я приду", - сказал он, не сказав ни слова отцу.

Он невежливо повесил трубку. Затем он подбросил поцелуй в красные губы Шангуань Нина и сказал: "Я отпущу тебя сегодня". Мне нужно увидеться с отцом, чтобы получить выговор. Похоже, Цзин Иран поговорил с отцом."

Шангуан Нин был благодарен, что сейчас уезжает. Ей было все равно, что он собирался делать, пока между ними было какое-то расстояние.

Руки закрыли ее грудь, она позволила ему поцеловать ее, не протестуя больше, опасаясь, что

он придет за ней снова, если она покажет ему, как беспомощна она на самом деле.

В этот момент Цзин Ичэнь очень хотела отнести ее к кровати, раздеть ее догола и взять ее с собой несколько раз, но это должно было подождать.

Ему пришлось иметь дело с Цзин Иран и преподать ему урок, который он никогда не забудет, чтобы он не осмелился больше никогда не пытаться навредить Шаггуану Нин.

Нет ничего важнее ее безопасности.

Он оделся и Тигр отвез его в резиденцию Фэмили Цзин.

Вилла "Фамилия Цзин" находилась на полпути к горе, на окраине города. Она пересекала тысячи квадратных метров. Это был не что иное, как дворец - великолепный и строго охраняемый.

Несмотря на то, что Цзин Ичэнь едва ли был здесь, сотрудники виллы позаботились о том, чтобы проложить дорогу для его машины.

В тот момент, когда он вошел в дом, он услышал, как женщина плачет и жалуется.

"Как может старейшина Хозяин быть таким грубым? Он сломал нос Цзин Ирана, и Иран наложил четыре шва на голову. Я знаю, что Цзин Ичэнь - твой сын, но Иран тоже твой сын. Я никогда не возражал против того, чтобы ты оказал ему услугу, но однажды он избивает Иран до смерти, если ты ему сейчас ничего не скажешь".

Семейный дворецкий сначала заметил Цзин Ичэня. Он воскликнул от радости. "Господи! Старший хозяин вернулся!"

Взгляд Цзин Чжунсиу повернулся, чтобы посмотреть на Цзин Ичэня. Его лицо не было выражено. Он мягко сказал: "Входите". Трудно представить, что Цзин Чжунсиу был тем же человеком, который говорил с Шангуань Нином, с такой любовью и нежностью.

Сидя на диване, он выглядел как старая копия Цзин Ичэн. Их выражения, их манеры, даже их реакции были жутко похожи.

Цзин Иран, напротив, был полной противоположностью Цзин Чжунсиу. Иран славился своим легкомысленным поведением и, когда дело доходило до его внешности, взял за мать, Чжан Жун. Правда, сейчас он больше похож на клетку из-за всех своих травм.

Однако Чжан Жун была харизматичной и очень нежной в своем поведении. Цзин Иран не хватало этой черты.

Слезы стекали по лицу Чжан Жун, когда она держала сына на руках. Ее тон был уже не таким нежным, как обычно. Было очевидно, что она была очень расстроена.

Однако Цзин Иран забыл о муках своей матери. Он продолжал лежать на диване и издевательски пялиться на Цзин Ичэня.

Цзин Ичэнь подошел к Ирану и ударил его. Ему было все равно, что Иран уже ранен. Чжан Жун наблюдал за всем этим в неверии. Рана на голове Ирана, которая была только что зашита, треснула и вытекла кровь, окрашивая обернутую вокруг нее марлю.

Цзин Чжунсиу никогда не ожидал, что у Цзин Ичэня хватит смелости ударить Цзин Иран в его присутствии. Он яростно заказывал: "Прекратите!"

Он любил обоих своих сыновей. Он не мог не вспомнить то время, когда Чжан Жун сказала ему, что она с ребенком. С Чжин Иран произошел несчастный случай. Несмотря на то, что он был непокорным и неуклюжим, он все равно был его сыном.

Чжан Ронг был прав. Он больше любил Цзин Ичэня. Это может быть потому, что Цзин Ичэнь потерял свою мать, когда он был маленьким, а также потому, что он напомнил ему о себе, когда он был моложе.

Он возлагал большие надежды на Цзин Ичэня, и он был уверен, что его сын добьется их, но это не означало, что он позволит старшему сыну издеваться над младшим братом таким образом.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/926894>